

Весь понятийный мир человека изначально разделен на две главные сферы — сферу глагола, охватывающую состояния и события, и сферу существительного, охватывающую «предметы» (как физические объекты, так и овеществленные абстракции) [1]. Данное положение определяет интерес к изучению существительного как в плане формы, так и семантики, ибо функции, выполняемые существительным в процессе коммуникации, играют важную роль для связи высказывания с реальной действительностью.

В лингвистической литературе имеется ряд работ (А. И. Смирницкий, Г. Суит, О. Есперсен, Х. Сёренсен, Н. Ф. Иртеньева, И. В. Арнольд, П. Ф. Шанин и др.), описывающих морфологические свойства и классификаторские способности данного класса, но нет детального описания семантической и формальной сочетаемости существительных, и в первую очередь сочетаемости со служебными словами, т. е. артиклями, детерминативами, различными классификаторами — числительными, кванторами и квантификаторами. Схема предложения в английском языке является, как правило, двусоставной, представленной именной и глагольной фразами (уровень членов предложения), и существительное в английском языке (в отличие, например, от русского языка) может выполнять свои основные коммуникативные функции при присоединении к нему функциональных слов. Семантико-синтаксический подход к изучению существительных позволит планомерно и системно обследовать целую языковую категорию не только по номинативному ракурсу, но и в пропозициях, фразах, а это, в свою очередь, позволит выявить закономерности существования составляющих его образований-«полей», лексико-семантических групп, микросистем и т. д.

Изучая основной член именной фразы — существительное, главное внимание обратим на его синтаксические характеристики и семантические признаки. Исследуемый материал в данном случае представлен существительными, совмещающими в структуре своих значений абстрактные и конкретные лексико-семантические варианты. Следует отметить, что исследование этих существительных сопряжено с рядом трудностей, таких как наличие большого количества слов с размытым денотативным значением, номинативно неактивных слов, частые переносные употребления, большое количество широкозначных существительных и т. п. Кроме того, данный класс наиболее тесно связан с экстралингвистическими реалиями, а углубленное изучение языка как системно-структурного целого предполагает не только исследование его элементов, но и отношений между ними.

Таким образом, в основе изучения семантики существительных лежит связь логических понятий и категорий языка.

Анализируя существительное, исходим из того, что язык — это саморегулирующая система, т. е. в языке есть возможность перефразировать. Мы разграничиваем трансформацию, считая ее закономерностью употребления единиц языка, и парафраз, который является свободной интерпретацией. При анализе используем такие методы, как компонентный, контекстологический и трансформационный анализ, субституцию.

Заданными параметрами для исследования (в этой его части) являются следующие:

— определение существительного как слова назывного, выполняющего в языковой системе одновременно две основные функции языка — сигнификативную и номинативную [2];

— наличие в структурах значений интегральных, дифференциальных и категориальных семантических признаков;

— известным считается также тот факт, что существительное может выполнять свои основные коммуникативные функции — референции, денотации, идентификации — только при присоединении к нему функциональных слов [3].

Исходя из вышеизложенного рассмотрим некоторые конкретные речевые употребления, включающие элементарные именные фразы:

(1) *Rosa stood on a path of sharp stones* [7, 265]. *There was even a faint hint of diffidence, a final poor shadow of a welcoming smile* [5, 38].

В приведенных примерах существительное — исследуемое слово, а атрибут — артикль или детерминатив. Подобные именные фразы являются элементарными, употребление существительных с неопределенным артиклем указывает на наличие конкретного неопределенного референта. Сюда же можно отнести именные фразы с детерминативами *some, some kind of another*, e. g.: *I suppose they were making some kind of nest in there* [6, 48]. *There is another minor peak in the third decade of life* [5, 15].

В этих случаях мы имеем дело с референтной именной фразой, обозначением конкретного неопределенного референта.

Рассмотрим еще одну группу примеров.

(2) *It had been like a trap ...* [5, 125]. *... you've been a bloody nuisance* [6, 136]. В примерах подобного типа неопределенный артикль выступает как квантор разобщения, доведенный до единичности. Семантические особенности существительных позволяют говорить о предикатном выравнивании по характеристике понятия; данные именные фразы — нереферентные, отличаются отсутствием конкретного референта и осуществляют предикатное выравнивание по характеристике понятия, выраженного подлежащим.

В примерах следующего типа: (3) *If there was a plot must*

I not connive, *a trap* must I not fall into it? [6, 333]. I have attempted to convey at least *a trace* of this leaving [5, 137] — конкретный референт отсутствует, но есть возможный — один из класса предметов и понятий. Данные фразы — референтные, обозначающие возможного референта. Сюда же можно отнести именные фразы с детерминативами *some, some sort of etc.*, e.g.: I began to make plans to bring Crystal to Oxford and settle her there *in some elegant nest* [6, 113].

При изучении элементарных именных фраз встретились случаи, включающие различные словосочетания, которые путем трансформации можно превратить в предложение, и результатом данного процесса является предикатное выравнивание. Например, словосочетание *a shadow of a face* можно трансформировать в предложение *A face was like a shadow* → *A face was a shadow*, результат которого — предикатное выравнивание. Но если принять во внимание вербальный контекст словосочетания, конкретную ситуацию, которая в нем отражена, и конкретный референт именной фразы, то этот случай можно отнести к группе примеров, обозначающих конкретного неопределенного референта. Кроме того, неопределенный артикль выполняет смысловозначительную функцию между двумя лексико-семантическими вариантами слова *shadow*, cf.: *the shadow (of a face)* → *area of shade, dark shape thrown on the grounds, a wall, floor etc. by sth which cuts off the direct rays of light* and *a shadow (of a face)* → *sth unusual or unreal; (of a person) weakened, exhausted*.

Приведем еще один пример, когда именная фраза в предложении является промежуточной между первой, второй и третьей группами примеров: *I felt as if my head were wrapped up in a sort of sparkling gauzy veil, positively bundled up with intense feeling* [6, 329]. В данном предложении дополнительные семантические характеристики передаются еще и сочетанием *gauzy veil*.

Наиболее часто в английском языке встречаются именные фразы с артиклем. Как правило, определенный артикль входит в именную фразу, если в контексте есть некоторое конкретизирующее слово, например: *The old man's eyes wandered away into the shadows at the end of the table* [5, 70].

Родовой *the* чаще всего входит в состав именной фразы, именная часть которой выражена абстрактными существительными: *Why all the excitement about entering a kind of limbo between care-free love-making and the trap of marriage?* [4, 99]. Иногда при употреблении родового артикля *the* встречаются случаи предикатного выравнивания, например: *On the inland side hills were to be seen, spotted with olive trees, with sad cracks running down their woody sides like the tracks of tears* [7, 265]. В данном примере реализуется семантический компонент времени, указывающий на что-то, не полностью проявившееся; слова данной группы (*track, trail etc*) часто упо-

требляются с существительными как абстрактными, так и конкретными в конструкции of N. Всем им свойственны различные глубинные структуры; ср., например, с одной стороны — tracks of tears и a trail of repercussion and precedents [7, 85], а с другой — a trail of white smoke. Ведущим семантическим компонентом в tracks (left) by tears является vestige, а в a trail (consisting) of repercussions and precedents; a trail (consisting) of white smoke ведущий семантический компонент — succession, указывающий на протяженность и последовательность. Таким образом, семантический компонент succession выступает в моделях типа a trail of N, a vestige — только в лексической сочетаемости. Рассмотрим еще один пример: Historical conjectures are so often wrong, and once you start to mislead yourself, you may work for years on the wrong track [7, 21].

Отдельно взятое сочетание the wrong track может предполагать или абстрактное, или конкретное словоупотребление; на абстрактное указывает worked; for years — обозначение длительного отрезка, а также соотнесение с wrong conjectures; семантический же компонент succession, указывающий на конкретность, проявляется эксплицитно.

Следует отметить, что именные фразы с артиклем наиболее часто встречаются в английском языке, поэтому дальнейшее детальное изучение их семантики и функций сохраняет свою актуальность.

Таким образом, приняв за исходные параметры такие признаки, как наличие/отсутствие класса понятий или конкретного референта, можно выделить различные по составу группы именных фраз (всего четыре) и схематически представить это следующим образом:

	P	\bar{P}
K	4	2
\bar{K}	1	3

где K — класс; \bar{K} — отсутствие класса; P — референт; \bar{P} — отсутствие референта.

Рамки данной статьи не позволяют описать другие особенности семантики существительных с различным типом знакового значения. Изучение существительного включает ряд проблем, связанных со сложностью изучаемого объекта.

Таким образом, именную фразу следует рассматривать в единстве ее лексико-семантических особенностей и морфологосинтаксических свойств;

— именные фразы с артиклем в английском языке являют-

ся наиболее частотными и играют исключительно важную роль в организации текста;

— знание основных свойств именной фразы необходимо не только в грамматике, но и в стилистике, при интерпретации текста, ибо они обогащают речь, придают ей образность. Как писал Данте, *Nomina sunt consequentia rerum*.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чейф У. Л. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975, с. 114.
2. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М.: Наука, 1974.
3. Иртеньева Н. Ф. Именная фраза с предьменными атрибутами в современном английском языке: Автореф. научного доклада на соискание уч. степ. докт. филол. наук. М., 1977. См. там же определение именной фразы, предикатного выравнивания.
4. Cusack D. Say No To Death. M., 1965.
5. Fowles J. The Ebony Tower. Progress Publishers. M., 1980.
6. Murdoch I. A Word Child. St. Albans, 1976.
7. Murdoch I. The Flight from the Enchanter. St. Albans, 1976.

О. А. Горбаренко
(Свердловск)

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛА PUT

В настоящее время проблема валентности превратилась в одну из центральных проблем современного языкознания. Лингвисты изучают ее на материале разных языков. Это вызвано не только теоретическими задачами, но и практической целью, так как исследование валентности различных языковых единиц может принести большую пользу методике преподавания иностранных языков, лексикографии, практике перевода (особенно машинного) с одного языка на другой.

Предметом исследования данной работы является переходный глагол английского языка put в разных его значениях. Цель работы состоит в изучении грамматической сочетаемости данного глагола для определения его валентности. Теоретическим основанием работы принято определение валентности, предложенное С. Д. Кацнельсоном [1], и разграничение понятий валентности и сочетаемости. Валентность класса слов — это его потенциальная способность вступать в определенные связи и образовывать комбинации с другими классами слов. Актуализация этой способности в речи (ее реализация) — это сочетаемость, где валентность — факт языка, а сочетаемость — факт речи.

Основные методы, применяемые нами в исследовании: моделирование, трансформация, описательный и статистический. Работа проводилась на материале художественной прозы современных английских и американских авторов общим объ-